

Цзи Юаньси с удивлением взглянул на Цинь Аня, явно не ожидая, что тот задаст вопрос так прямо. Он опустил голову, размышляя: какие чувства он испытывает к Цинь Аню? Любовь ли это? За всю свою жизнь Цзи Юаньси испытывал нежные чувства только к Ся Цзин, но эти юношеские переживания уже стерлись в его памяти. Однако этот мужчина, находящийся сейчас перед ним, несколько месяцев назад внезапно ворвался в его жизнь, властно и настойчиво заявив свои права. Вначале, кроме неприязни, он ничего не испытывал к Цинь Аню, но сейчас? Цзи Юаньси не знал, он лишь понимал, что без Цинь Аня ему становится беспокойно, а мысль о том, что тот может быть с кем-то другим, вызывала в нем бурю гнева и ревности.

То, что Цзи Юаньси не стал сразу отрицать, уже удивило Цинь Аня. Он считал, что такой гордый человек, как Цзи Юаньси, никогда не признается в своих чувствах. Но, к его удивлению, тот серьезно задумался над вопросом и в конце концов дал ответ.

— Я... Ты мне небезразличен.

Цинь Ань почувствовал легкое разочарование, но не смог скрыть внутреннего волнения: то, что Цзи Юаньси испытывает к нему хоть какие-то чувства, уже было лучше, чем он ожидал.

— Глупыш, — улыбнулся Цинь Ань, наклонившись и уверенно прижав свои губы к губам Цзи Юаньси.

Тот широко раскрыл глаза, на несколько секунд застыв в недоумении. В конце концов, он нерешительно приоткрыл рот.

Влажный язык Цинь Аня тут же проник внутрь, исследуя каждый уголок его рта, пока не нашел его собственный язык, страстно втягивая его в поцелуй.

Цзи Юаньси никогда не целовался ни с кем, кроме Цинь Аня, поэтому его навыки в этом были далеки от совершенства. Опытный Цинь Ань с легкостью заставил его покраснеть до ушей. Поцелуй был настолько страстным, что Цзи Юаньси почувствовал легкое головокружение. Он медленно закрыл глаза, даже неуклюже отвечая на ласки.

Через несколько минут они наконец разъединились, тяжело дыша. Цзи Юаньси смущенно отводил взгляд, не зная, куда смотреть. Цинь Ань, глядя на его невинный вид, почувствовал, как его сердце забилося сильнее, и хрипло произнес:

— Ну что, Юаньси, ты хочешь развестись со мной?

— Я... Я подумаю.

Цинь Ань снова легонько коснулся его губ.

— Хорошо, подумай как следует.

Цзи Юаньси провел в больнице еще несколько дней, прежде чем его выписали. Все это время Цинь Ань был с ним неразлучен, даже работу переносил в палату. Он заботился о Цзи Юаньси, как о ребенке, например, во время обеда можно было услышать такие диалоги: «Ну, Юаньси, съешь еще один кусочек, иначе вечером останешься голодным... Ну же, открой ротик...» Иногда у него даже возникало ощущение, что он воспитывает сына.

Двое наслаждались мирным временем в больнице, не зная, что за ее стенами царил настоящий переполох.

История о том, как «генеральный директор J.K был атакован разъяренным фанатом, а его супруга самоотверженно спасла героя», уже стала популярной темой для обсуждения в кругах. Те, кто ранее утверждал, что Цинь Ань и Цзян Шичэнь состоят в интимных отношениях, сразу же изменили свое мнение: «Похоже, все это были слухи. Цинь Ань и его супруг очень любят друг друга, их можно назвать образцовой парой.» Даже Цзян Шичэнь, который раньше не обращал внимания на сплетни, впервые высказался: «Мы с господином Цинь просто хорошие друзья. Что? Жил у меня дома? Ха, разве господин Цинь не может переночевать у друга? Он очень любит свою супругу, пожалуйста, не стройте догадок. Я сейчас один, и если слухи будут продолжаться, никто не захочет со мной встречаться.»

В день выписки Цзи Юаньси Цинь Ань сопровождал его повсюду, помогая со всеми делами, и в конце концов они вернулись в свою квартиру.

После легкого, но сытного ужина Цинь Ань и Цзи Юаньси сидели плечом к плечу на диване, смотря телевизор.

Цинь Ань не знал, о чем думал Цзи Юаньси, но сам он не мог усидеть на месте и совсем не следил за происходящим на экране. Когда экономическая программа закончилась, он повернулся и серьезно посмотрел на Цзи Юаньси.

Тот почувствовал неловкость и спросил:

— Что такое?

— Прошло уже несколько дней, ты решил? — в голосе Цинь Аня прозвучало нетерпение.

— А, это... — Цзи Юаньси уставился на телевизор, слегка смущенный.

Цинь Ань поднял бровь.

— Тогда подумай как следует, а я пойду.

Цзи Юаньси схватил его за руку и неловко произнес:

— Может, не будем разводиться? — Увидев радость на лице Цинь Аня, он быстро добавил:

— Просто боюсь, что отец меня убьет, если я разведусь.

— А, понятно, — с сожалением произнес Цинь Ань. — Тогда, пожалуй, не стоит.

Цзи Юаньси резко поднял голову.

— Почему?

Цинь Ань улыбнулся своей обольстительной улыбкой, которая покорила не одного юношу:

— Я не могу принять брак без секса.

Лицо Цзи Юаньси покраснело до предела, он скрипя зубами сказал:

— Так ты все это время хотел меня трахнуть?

— Да, ты согласен?

Цзи Юаньси сердито посмотрел на него, долго колебался, но в конце концов сдался.

— Черт! Давай, быстрее, пока я не передумал... — С этими словами он бросился на кровать.

Цинь Ань был настолько удивлен, что даже рот открыл. Он просто пошутил, не ожидая, что Цзи Юаньси действительно согласится.

— Ну же! Чего ты ждешь?

Цинь Ань наконец опомнился, глядя на расстроенное лицо Цзи Юаньси, ему стало жаль его. В конце концов, он вздохнул.

— Ладно, забудь.

— Что?

— Мне жаль причинять тебе боль.

Цзи Юаньси раздраженно спросил:

— Тогда чего ты хочешь?

Цинь Ань улыбнулся.

— Может, ты меня трахнешь?

Сердце Цзи Юаньси заколотилось.

— Ты... Ты шутишь?

Цинь Ань сорвал галстук, его глаза горели страстью.

— Господин Цзи, ты сможешь меня трахнуть?

Лицо Цзи Юаньси покраснело до предела, его длинные ресницы дрожали, что вызвало волну желания в животе Цинь Аня.

Цзи Юаньси сглотнул:

— Почему бы и нет?

Цинь Ань облизал губы, улыбнулся и легонько толкнул Цзи Юаньси, тот упал на кровать.

Цзи Юаньси оперся на локти, его взгляд был немного растерянным.

— Но ты должен меня научить.

Цинь Ань сел на его бедра, не спеша расстегивая пуговицы на своей рубашке.

— Хорошо, я научу. — С этими словами он наклонился и поцеловал Цзи Юаньси в лоб. — Не волнуйся, малыш.

— Я не волнуюсь. — Это ведь Цинь Аня будут трахать, чего ему волноваться? Но почему же его сердце так бешено колотится?

Горячие губы Цинь Аня медленно спускались вниз, целуя глаза Цзи Юаньси, затем губы, пока не достигли его кадыка. В то же время его длинные пальцы расстегнули пояс Цзи Юаньси и ловко проникли в его трусы.

Когда Цинь Ань коснулся члена Цзи Юаньси, он пожалел, что согласился на это — даже в расслабленном состоянии он был таким большим, сможет ли его тело выдержать, когда тот возбуждётся?

Как говорится, сам напросился. Цинь Ань снял штаны Цзи Юаньси и мягко сказал:

— Ну же,ними рубашку.

В этой «церемонии посвящения» Цзи Юаньси продемонстрировал удивительную выносливость. Цинь Ань был измучен его бесконечными движениями, он даже не знал, сколько раз кончил, пока в конце концов не потерял сознание. В последнюю секунду перед тем, как погрузиться в сон, он все еще чувствовал, как Цзи Юаньси продолжает двигаться.

Когда Цинь Ань открыл глаза, вокруг была тьма. Он не знал, который сейчас час, но, судя по всему, рассвет еще не наступил. Как только они вернулись из больницы, они с Цзи Юаньси начали заниматься «нездоровыми упражнениями». Сколько времени это длилось, Цинь Ань не знал. Он помнил, что потерял сознание, когда на улице еще был свет, а сейчас... Ладно, посвящать невинного в мир секса — это одноразовое событие.

В комнате было темно, но теплое тело рядом говорило Цинь Аню, что он не один. Рядом с ним спал Цзи Юаньси, человек, которого он любил. Они лежали голые, прижавшись друг к другу, Цзи Юаньси обнимал Цинь Аня, как подушку, что немного смущало его.

Цинь Ань осторожно отодвинулся, почувствовав резкую боль внизу живота. Стиснув зубы, он включил свет и захотел попить воды.

<http://bllate.org/book/16820/1565172>